

6. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства. - СПб: Питер, 2001. - 752 с: ил. - (Серия «Мастера психологии»).
7. Виды обиды и их причины// Гималаи: центр психологии и йоги [Электронный ресурс]/ Минск, 2018. – Режим доступа: <https://yogagimalai.wordpress.com/2016/11/23/виды-обиды-и-их-причины/>. – Дата доступа: 01.11.2018.
8. Анатомия обиды// Психологи на b17[Электронный ресурс]/ Минск, 2018. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/91411/>. – Дата доступа: 10.11.2018.
9. Орлов, Ю. М. Обида. Вина. – М.: Слайдинг, 2004. — 96 с.
10. Печин Ю.В. Становление и развитие психологии прощения в США: краткий обзор // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Т. 6. № 4. [Электронный ресурс] –Режим доступа: <http://psyedu.ru/journal/2014/4/Pechin.phtml>. – Дата доступа: 20.11.2018.

УДК 159.922[343.144+343.915]

Греса Н.В., Жданова И.В.

Харьковский национальный университет внутренних дел, Харьков, Украина

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСОЗНАНИЯ ВИНЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРЕСТУПНИКАМИ

В статье представлен юридико-психологический анализ проблемы вины, рассмотрены основные современные теории вины, в том числе – уголовно-правовые и психологические. Определена психологическая структура осознания вины несовершеннолетними преступниками, выделены ее когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Показано, что вина несовершеннолетними преступниками скорее переживается, чем осознается, причем чем «тяжелее» совершенное преступление, тем выше уровень осознания вины. Научная новизна исследования состоит в выделении типов несовершеннолетних преступников в зависимости от уровня и особенностей осознания ими вины. Практическая значимость исследования состоит в обосновании необходимости дифференцированного подхода к ресоциализации несовершеннолетних преступников в период адаптации в колонии с учетом уровня и особенностей осознания ими вины. Материал статьи адресован специалистам пенитенциарной системы, студентам высших учебных заведений, а также научным и практическим работникам в области юридической и возрастной психологии.

Ключевые слова: вина; осознание вины; переживание вины; несовершеннолетние преступники; ресоциализация.

Hresa N.V., Zhdanova I.V.

Kharkiv national university of internal affairs, Kharkov, Ukraine

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF CONSCIOUSNESS BY JUVENILE OFFENDERS

The article is devoted to the legal and psychological analysis of the problem of guilt, the main modern theories of guilt are considered, including criminal law and psychological ones. The psychological structure of awareness of guilt by underage criminals is determined, and its cognitive, emotional and behavioral components are identified. It is shown that guilt of minor criminals are rather experienced than are realized, and the “heavier” the committed crime, the higher the level of awareness of guilt. The scientific novelty of the study consists in identifying types of juvenile offenders depending on the level and characteristics of their awareness of guilt. The practical significance of the study is to justify the need for a differentiated approach to the re-socialization of

juvenile delinquents during the period of adaptation in the colony, taking into account the level and characteristics of their awareness of guilt. The material of the article is addressed to specialists of the penitentiary system, students of higher educational institutions, as well as researchers and practitioners in the field of legal and age psychology.

Keywords: guilt; awareness of guilt; experiencing guilt; juvenile delinquents; re-socialization.

Преступность несовершеннолетних, с одной стороны, является составной частью преступности в целом, а с другой – имеет свои специфические особенности, что позволяет рассматривать ее как самостоятельный объект психологического исследования.

Несовершеннолетние являются своеобразным «барометром», который определяет состояние морального «здоровья» общества. Согласно статистическим данным, в структуре преступлений, совершаемых несовершеннолетними, преобладают кражи (70,5%) и хулиганство (6,2%), доминируют групповые формы общественно опасных деяний (более 70%); ежедневно подростки в Украине совершают свыше 100 преступлений [5]. Характерной чертой преступности несовершеннолетних становится насилие и жестокость, наблюдается тенденция к «омоложению» преступности данного контингента, повышению их уголовной активности, растет количество преступлений, совершенных несовершеннолетними на почве пьянства, токсикомании и наркомании. Поэтому одной из важнейших задач является профилактика преступного поведения среди несовершеннолетних и эффективная и адекватная ресоциализация подростков, которые уже совершили преступление.

Первым и основным этапом процесса ресоциализации преступника, по мнению ведущих научных исследователей (Л. Беляева, Ю. Дмитриев, Б. Казак, В. Кривуша, А. Пищенко, Л. Шевченко и др.), является осознание ими своей вины, искреннее раскаяние в совершенном преступлении, что облегчает дальнейший воспитательный процесс в специальных учреждениях.

Вина – это сложное и многоаспектное социально-правовое явление с разносторонними связями и опосредованностями. Проблему вины в общем виде можно обозначить как междисциплинарную (философскую, психологическую, этико-правовую). Вина – это обязательный признак субъективной стороны любого преступления, которая определяет его психологическое содержание и является необходимым условием уголовной ответственности [3, с.76].

В мире уголовно-правовой литературы существует немало концепций вины, но основными являются нормативная, оценочная и психологическая теории. Нормативная теория рассматривает вину как субъективную сторону деяния, а не состав преступления (Э. Белинг). Анализ основных положений оценочной теории делается на основании изучения трудов В. Зауэра, Р. Франка, Г. Ешка и других. Принцип вины в криминальном праве, по мнению представителей оценочной теории, состоит в том, что наказание применяется лишь в случае, если совершенное субъектом деяние может быть поставлено ему в упрек. При этом сущность вины обусловлена не обстоятельствами его личности, а тем, что он в конкретной ситуации поддался искушению, совершил противоправное деяние и потому отяготил себя виной.

В постсоветской и современной криминально-правовой литературе основное место занимает психологическая теория вины, представителями которой являются П. Матишевский, А. Пионтковский, И. Филановский и другие. Согласно этой теории каждый психический акт состоит из двух компонентов – интеллектуального и волевого. Сознание и мышление составляют интеллектуальный элемент психического отношения к окружающей действительности. Воля же определяется как объективное выражение сознания, регулирующее практическую сторону деятельности человека. Волевая деятельность человека, включая познавательные и эмоциональные процессы, дает возможность постановки цели и

осуществление действий, направленных на ее достижение. Волевой акт – это сознательно избранный человеком поступок. Именно благодаря сознанию и воле человек выражает свое отношение, социальные позиции к окружающей действительности, к другим людям. Способность человека осознавать свои действия и его результаты позволяет ему руководить ими, то есть активно регулировать свое поведение и поступки [1].

Но деятельность и поведение человека в целом включает не только волевые, познавательные, но и эмоциональные процессы, без которых невозможны ни постановка цели, ни осуществление самой деятельности. Поэтому некоторые ученые (Б. Утевский, П. Дагель, Ф. Гилязов, Л. Шеховцова) выделяют еще и третью составляющую – эмоциональную. Эмоции – это общая активная форма переживания организмом своей жизнедеятельности. Только через эмоции, аффекты и страсти приобретают психическую реальность потребности и интересы человека. Следовательно, эмоции входят в содержание психического отношения субъекта к общественно опасному деянию и его общественно опасным последствиям, то есть в содержание вины. Рассмотрение эмоциональной стороны совершенного деяния позволяет более глубоко понять мотивы этого деяния, направленность намерения, причины и таким образом более глубоко выяснить характер вины личности в данном преступлении.

В психологической науке вина рассматривается в рамках проблемы социальных, «самооценочных» эмоций и эмоциональных состояний (Г. Бреслав, К. Изард, М. Льюис, Ю. Орлов, К. Фишер и др.). Общеизвестным в психологии является постулат, что эмоция вины играет важную роль в процессе развития личностной, социальной ответственности и в формировании аффективно-когнитивных структур совести. Именно эмоция вины стимулирует интеллектуальные процессы, которые связаны с осознанием вины и с возможными альтернативами исправления определенной ситуации. В целом вина и совесть являются

важнейшими составляющими психологической зрелости личности, в том числе личности подростка [2].

Основным признаком вменяемости лица является способность к осознанно-волевому поведению, которая заключается в способности человека в полной мере осознавать фактический характер своих действий (бездействия) и руководить ими. Интегральным критерием осознанно-волевого поведения О. Ситковская считает «социально ориентированное управление поведением в ситуации выбора» [4]. В возрасте 14-16 лет подросток способен к осознанно-волевому поведению и может в полной мере осознавать свои действия, предусматривать опасные последствия или возможность их наступления, осознавать свою вину относительно совершенного преступления.

В нашем исследовании анализировалась вина не в криминально-правовом аспекте как субъективная сторона преступления, а как интеллектуально-волевой процесс осознания совершенного деяния и его последствий и переживания вины несовершеннолетними преступниками, которые уже осуждены.

Предмет исследования – психологические особенности осознания вины несовершеннолетними преступниками.

Исследование проводилось на базе Куряжской воспитательной колонии Управления Государственной пенитенциарной службы Украины в Харьковской области. В исследовании приняли участие несовершеннолетние преступники мужского пола в возрасте 16-17 лет, которые совершили преступления разной степени тяжести и направленности и во время проведения исследования находились в колонии в течение 3-6 месяцев (период адаптации).

С нашей точки зрения, психологическая структура осознания вины характеризуется наличием трех компонентов: когнитивного, эмоционального и поведенческого. Когнитивный компонент включает в

себя оценку уголовно-правовых последствий преступного деяния, которое отражается в уголовной ответственности, осознание своей роли, роли других людей, обстоятельств в совершенном преступлении и оценку степени своей вины. Поведенческий компонент отражает вероятность совершения преступления в будущем (с точки зрения несовершеннолетнего), его мотивацию и определенные действия относительно совершенного преступления (желание сознаться в совершенном преступлении, осудить свои действия перед другими осужденными и другие). Психологические особенности эмоционального компонента осознания вины отражают эмоционально-оценочное отношение к совершенному преступлению, его последствиям, потерпевшему и приговору суда.

Для изучения особенностей осознания вины и ее компонентов использовались разработанная нами анкета и модифицированная методика «Незаконченные предложения». Испытуемым предлагалось закончить предложения, в которых отражалось отношение к совершенному преступлению. Исследовались также представления несовершеннолетних относительно юридических и философских понятий (закон, преступление, грех, стыд, справедливость), причин и мотивов преступления, планов на будущее и другие аспекты отношения к деянию.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что для 62,1% несовершеннолетних преступников характерен высокий уровень переживания вины (в рамках эмоционального компонента). Эти подростки считают, что заслуживают наказания, переживают в связи с этим, сочувствуют потерпевшему, а приговор суда считают справедливым. В то же время 52,9% несовершеннолетних считают виновными, ответственными за совершенное ими преступление других людей, обстоятельства, работников полиции и не в полной мере понимают суть наказания. Эти данные свидетельствуют о низком уровне осознания вины

в рамках когнитивного компонента. Не готовы осудить свои преступные действия и совершили бы правонарушение, если бы оказались в аналогичной ситуации (поведенческий компонент) 44,8% осужденных несовершеннолетних. То есть, вина этой категории несовершеннолетних преступников скорее ими переживается, чем осознается. Выявлена зависимость между степенью осознания вины и тяжестью преступления: чем «тяжелее» преступление, тем выше уровень осознания вины по всем его компонентам.

На основании проведенного анализа, нами выделено три уровня осознания вины несовершеннолетними преступниками: высокий, средний и низкий.

Несовершеннолетние с высоким уровнем осознания своей вины (20,7%) полностью переживают факт того, что совершили преступление и практически полностью готовы отвечать за свои поступки и поведение в целом. Данная группа несовершеннолетних раскаивается в своем преступлении, переживает чувство стыда и считает, что приговор полностью справедлив и в том, что с ними произошло, они виноваты сами. Некоторые юноши с высоким уровнем осознания вины совершенное преступление считают самой большой ошибкой в своей жизни, а самым большим желанием несовершеннолетних является стремление исправиться в будущем, слушаться старших и не повторять свои ошибки, которые привели их к совершению преступления.

Для второй группы несовершеннолетних преступников (49,4%) характерно частичное осознание своей вины. Они не в полной мере переживают факт совершенного преступления и частично готовы брать на себя ответственность за свои действия и поступки. В целом данная группа испытуемых в большей степени видят вину других людей и обстоятельств в совершенном преступлении, чем свою. Для них характерно чувство

стыда, стремление начать жизнь заново, желание все забыть, однако они не в полной мере считают приговор справедливым.

Третью группу испытуемых (29,9%) характеризует практически полное отсутствие осознания факта совершенного преступления. Этим несовершеннолетним свойственно плохое понимание связи между поведением и его последствиями, недостаточная ориентация в общепринятых нормах и правилах поведения. В содеянном ими преступлении не раскаиваются, считают себя не виновными, а решение суда – полностью несправедливым. В том, что они находятся в колонии, виноваты другие люди, чаще всего друзья, стечения обстоятельств и, вообще, колония – это случайность. Самым большим желанием данной группы правонарушителей является свобода. Основную цель своей жизни они видят в удовлетворения своих потребностей, чаще всего связанных с накоплением денег. У несовершеннолетних преступников данной группы отсутствует дифференциация правомерных и противоправных способов достижения поставленной цели.

Проведенное исследование показало, что психологическую структуру осознание вины несовершеннолетними преступниками целесообразно анализировать с точки зрения ее когнитивного, эмоционального и поведенческого компонентов. Показано, что вина несовершеннолетними преступниками скорее переживается, чем осознается, причем чем «тяжелее» совершенное преступление, тем выше уровень осознания вины. Выделены типы несовершеннолетних преступников в зависимости от уровня и особенностей осознания ими вины. Полученные результаты свидетельствует о необходимости дифференцированного подхода к ресоциализации несовершеннолетних преступников в период адаптации в колонии с учетом уровня и особенностей осознания ими вины.

Список цитируемых источников

1. Вереша Р. В. Проблемы вины в теорії кримінального права: Навчальний посібник / Р.В. Вереша. – К.: Атака, 2005. – 465 с.
2. Ильин Е.П. Эмоции и чувства : Учебное пособие. 2-е издание / Е.П.Ильин. – Питер, 2016. – 784 с.

3. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України. [5-те вид., переробл. та доповн]. / За ред. М. І. Мельника, М. І. Хавронюка. – К.: Юридична думка, 2008. –1216 с.

4. Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности / О.Д.Ситковская. – М.: Издательство НОРМА, 1998. – 285 с.

5. Шанскова Т.І. Аналіз причин правопорушень неповнолітніх як підгрунття соціально-педагогічної роботи з молоддю щодо профілактики злочинності [Електронний ресурс]. Режим доступу: <http://studentam.net.ua/content/view/7566/97/> (Дата обращения: 14.11.2018).

УДК 159.922.762

Давидович А.А.

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ДИАГНОСТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

В статье представлены результаты исследовательской работы, направленной на прояснение нейропсихологических механизмов аутистических расстройств. Автор предлагает реализацию диагностических процедур, направленных на выделение нейропсихологических оснований таких нарушений в отличие от психопатологического понимания, оперирующего часто сходными симптоматическими эпизодами с завуалированной структурой развития. Предлагаемый нейропсихологический анализ также позволяет выстроить нозологически более достоверную структурно-типологическую модель диагностики данного расстройства, концептуализируя его по сущностным линиям развития.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра (РАС), функциональный диагноз, нейропсихология.

Наблюдая и взаимодействуя с ребенком в ситуации нейропсихологического диагностического обследования, необходимо четко представлять психоневрологические, психологические, нейропсихологические, педагогические показатели нормативного развития в том или ином возрасте. Знание этих показателей, презентация образа «нормы» в профессиональном сознании специалиста, позволят нам рассматривать актуальный статус ребенка в рамках следующей системы «координат»: мы анализируем, какие функциональные системы у ребенка оказываются в «закрытом», стабильном состоянии, а какие, наоборот, проходят период функциональной перестройки и, наконец, какая